

Людмила Миловацкая

Узоры

Принявшие
Дар

Людмила Миловацкая

Узоры

«Издательские решения»

Миловацкая Л.

Узоры / Л. Миловацкая — «Издательские решения»,

«Узоры» — увлекательная романтическая история, описанная на фоне реальных и фантастических событий. Главным героям, как большинству творческих личностей, свойственно интуитивное постижение мира. Они способны улавливать отзвуки иных миров, далеких и прекрасных. Их ответ позволил им понять: одиночество человека иллюзорно. В мире нет ничего случайного. Всё и все связаны со всем.

Содержание

Предисловие	6
1	8
2	10
3	15
4	18
5	22
6	24
7	26
8	29
9	32
10	34
11	37
12	39
13	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Узоры

Людмила Миловацкая

© Людмила Миловацкая, 2016

© Екатерина Бирюкова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уважаемые читатели, роман «Узоры» является заключительной частью трилогии: «Принявшие Дар», «Без крыльев», «Узоры». Его появлению в огромной мере способствовали ваши пожелания и отзывы. Сердечно благодарю всех за проявленный интерес, за ваши многочисленные вопросы. Ответом на многие из них, надеюсь, станет мое предисловие.

Каждая из частей трилогии, являясь самостоятельной и законченной книгой, соответствует определенному этапу духовного развития главных героев.

Эпиграфом романа «Принявшие Дар» стало известное выражение архимандрита Иоанна Шаховского: «Любовь человека к Богу и другому человеку и все, что ведет к этой любви, – есть главное чудо жизни!»

У части читателей этот эпиграф вызвал некоторое недоумение, порой даже раздражение: «К чему такие высокие слова? Ведь речь идет о нормальных человеческих отношениях: любви, дружбе. Хорошо, что много приключений, и научная фантастика кстати. А рассуждений о вещах духовных не так много, так что...»

Никогда не оспаривала такие замечания. Более того, искренне радуюсь, если читатель нашел в книге что-то близкое себе, будь то просто любовная история или приключения. Ведь это как в музыке: каждый воспринимает в ней то, на что отзываются собственные струны души в каждый данный момент.

Духовная составляющая в жизни современного человека не так велика, увы! Но это не значит, что ее вовсе нет, – духовный мир не отделен от нас! Независимо от нашего признания духовного мира или непризнания его мы соприкасаемся с ним, дышим им. Лишившись животворной силы духовного мира, человек умалется, становится схемой, лишь тенью себя. Это мое личное твердое убеждение, которое никому, избави Бог, не навязываю, но и не собираюсь скрывать: для меня, как человека и автора, самым волнующим и интересным является внутренний мир человека, его духовное взросление.

В основе сюжета трилогии заложена научная гипотеза о многовариантности Вселенной. Однако эта идея, яркая и смелая сама по себе, лишь повод, чтобы лишний раз подтвердить: да, жажда знаний, стремление человечества познать тайны мироздания неистребимы. В поисках истины человек готов преодолеть любые препятствия, забывая при этом, что едва ли не самая большая тайна – он сам.

Герои романа не отвергают и не умаляют достижений науки, не пытаются оспаривать самые смелые гипотезы ученых. Черета странных событий заставляет их поверить в возможность существования иных миров, расположенных в различных измерениях. Однако этот поразительный факт ничего не меняет ни в их жизни, ни в их мировоззрении. Ведь они давно пришли к убеждению, что мир, в котором живут, – отнюдь не «плоский», ограниченный пространством и временем мир: он обладает глубиной! Таинственная по происхождению и по содержанию глубина – то единственное, главное Измерение, соединяющее человека с Высшей Реальностью. Здесь – соприкосновение вечного и временного, взаимопроникновение видимого и невидимого, здесь – источник духовности, творчества, Любви! Постичь эту глубину одним только рассудком невозможно, но «...сердце человеческое глубоко» – сказано в Евангелии. Не подвластное ни пространству, ни времени, вмещающее в себе Беспредельное, «глубокое сердце» соединяет человека с духовным миром, позволяет ощутить надмирное чувство – Любовь. Это бесценное сокровище, как великий Дар, человек получает с самого своего рождения, но не каждый готов принять его: ведь с давних времен в нашем мире существует и другая шкала ценностей: успех, сиюминутная выгода, практическая польза... Героев романа не миновали искушения современного мира, преодолеть их удалось только с помощью верных дру-

зей. Они вместе пробирались через мглу предрассудков, заблуждений, отчуждения; они узнали себя истинных, научились ценить любовь как великое чувство, как святыню, как чудо!

На мой взгляд, замечательное выражение архимандрита Иоанна Шаховского «Любовь человека к Богу и другому человеку и все, что ведет к этой любви, – есть главное чудо жизни!» стало не только красивым эпиграфом, но и лейтмотивом всей трилогии. Дорогие читатели, еще раз благодарю вас за внимание, интересные вопросы и поддержку!

1

Денек выдался как по заказу – прохладный, серый, пасмурный.

Свежий ветер нагоняет на берег широкие волны, низко над ними кружатся чайки. Мягкий рассеянный свет позволяет различить с десятков оттенков серого.

«Все по моей задумке, только бы дождь не начался». Маргарет работала быстро и сосредоточенно. Ни шума подъезжающей машины, ни оклика мужа она не услышала: ровный гул прибора гасил все звуки.

– Очень симпатично, – прозвучало прямо над ухом Мэг. Она вздрогнула от неожиданности и оглянулась. Дэн был почти рядом.

Вслед за ним по песку вышагивали Михаил, Наталья и незнакомый человек, судя по всему, японец. Улыбнувшись гостям, Мэг тут же отвернулась, чтобы нанести последние штрихи на небольшое полотно. Когда гости подошли к ней, все было почти готово. Она с радостью опустила кисть в баночку с растворителем.

– Здравствуйте, здравствуйте, – целовала и обнимала Мэген своих друзей.

Хотела поздороваться с японцем, но не посмела окликнуть его. Он, не отрываясь, смотрел то на холст, то на пейзаж перед глазами.

– Как прекрасна, как прекрасна, – прошептал он, чуть не плача.

Мэген, хорошо зная и уважая тонкий эстетический вкус японцев, была польщена и потому сразу же предложила:

– Если хотите, я вам подарю этот этюд на память.

– О! Очень вам благодарна, – ответил японец, церемонно поклонившись.

– Ну, пойдем в дом, – сказал Дэн и взялся за мольберт, а Михаил сгреб в охапку все художественные причиндалы.

– Можно я сам несу? – спросил гость из Японии и взял в руки картину.

– Конечно, только осторожно, краски еще свежие, хватаются.

– Эта ничего, я осторожна.

В доме японский гость поставил холст рядом с собой.

Мэг предложила:

– Давайте я покрою картину лаком, она быстрее зафиксируется.

Японец испуганно замахал руками:

– Ничего не нада! Ничего нельзя добавлять. Все так, правильно, немного не до конца.

Мэг взглянула на работу со стороны: «Да, больше не стоит ничего трогать. В этой незаконченности особая прелесть».

– А нам? – почти с детской обидой произнесла Наташа.

– Да уж вас не обижу, выбирайте, что хотите, – ответила Мэг.

Гости поднялись в мастерскую. Наталье приглянулся натюрморт с сухоцветами. Миша, неожиданно для всех, выбрал неброский пейзаж: куст шиповника с яркими плодами, рядом – простая деревянная скамейка, на ней – забытая кем-то книжечка.

Японец не мог отвести взгляд от крохотной работы: низкорослая сосенка с причудливо изогнутым стволом и необычно живописной кроной, она росла неподалеку от дома. Мэген без лишних слов отдала картину гостю. Он поклонился и молча принял подарок.

– Приятный человек, правда? – Наталья говорила, ни на минуту не прекращая работать: мыла и резала овощи, вынимала из холодильника продукты, что-то из них оставляла, что-то возвращала на полки.

– А кто он? Партнер Дэнни по бизнесу? – спросила Мэг. – Дэнни забыл нас представить друг другу.

– Ну, Сокол дает! Чтоб ты знала, это известнейший продюсер, Тецуо Тосихоро. Разве Дэнька не рассказывал, что Михаил написал сценарий на тему японского фольклора специально на вас?

– Не так давно я дала Дэнни слово, что больше не буду сниматься в кино.

– А еще раньше он пообещал Михаилу, что снимется в этом фильме вместе с тобой.

– Но это странно! Ничего такого Дэниел мне не говорил, – пожала плечами Мэген, перебирая бутылки с алкоголем.

– Так, что мы здесь имеем? – Наташа прошлась глазами по батарее горячительных напитков. – У нас по программе значится рыба? – Наталья оставила две бутылки белого вина, а остальные решительно убрала – хватит с них!

Расставляя на сервировочном столике посуду, Наталья не переставала увещевать подругу:

– Маш, ты не горячись, не отказывайся так сразу. Это ведь первый опыт Михаила. Сама знаешь, как важно, чтобы все было сработано на высшем уровне, и потом: я уверена, сценарий тебе понравится. Ну что, поехали?

Оттеснив Мэген, Наташа взялась за ручку столика и покатила его в гостиную.

За обедом Михаил был непривычно молчалив. Ел и пил машинально, все время поглядывал на окно. Из низких облаков густо сеял мелкий дождь. Северный ветер раскачивал кроны высоких сосен. При каждом его порыве корявые лапы деревьев приближались к окну, толкаясь, царапали зелеными иголками стекло. Казалось, будто кто-то робко стучится, просится в дом.

Наталья старалась за столом во всем заменить мужа: ела, пила, говорила – за двоих. Благодаря ее усилиям обед прошел в непринужденной обстановке.

– Михаил, не терпится слышать вас, – Тецуо слегка отодвинулся от стола и посмотрел на Михаила.

Тот торопливым движением взял с соседнего столика папку, оттуда тотчас же посыпались исписанные листки.

Понимая волнение автора, Маргарет предложила:

– Может, пересядем поближе к огню?

Гости переместились в уютные кресла у камина.

– Чай, кофе? – предложила Мэг.

Подождав, пока хозяйка разольет душистый чай, Михаил снова взял папку и начал читать невыразительным, деревянным голосом.

Даня его остановил:

– Миш, а ты расскажи нам сценарий так, как рассказывал мне в деревне.

Михаил взглянул на Тецуо.

– Так можно, даже очень хорошо, – согласно кивнул головой гость.

Михаил привстал, повернул кочергой полешко, с минуту постоял молча, разглядывая на каминной полке фотографию Мэген и Дэна. И начал свой рассказ...

2

– Было это – не было, давно или недавно, на нашей Земле или еще где... Во дворце императора появился долгожданный наследник. Однако радость родителей была омрачена: у крепкого и здорового ребенка были глаза цвета неба и золотые волосы. Придворные мудрецы пересмотрели родословные с незапамятных времен – тщетно! Ничего подобного в летописях не упоминалось. Рождение голубоглазого ребенка стало самой большой и страшной тайной императорской семьи...

Изменить цвет волос оказалось делом несложным. У лекарей нашелся рецепт чудодейственной мази. На радость родителям, у наследника стали расти темные волосы. Надежда на то, что с возрастом изменится и цвет глаз, увы, не оправдалась. На круглом личике с тончайшей, белой, как фарфор, кожей сверкали прекрасные, длинные, раскосые глаза цвета неба!

Через год жена императора благополучно разродилась вторым ребенком, тоже мальчиком. Это был здоровенький крепыш с твердыми круглыми щеками, темными, как смоль, волосами и блестящими черными глазами. Все облегченно вздохнули. Все, за исключением братьев императрицы, важных сановников. Они давно вынашивали план избавиться от первенца, позорившего своим видом древний род. Однажды втайне от матери они привезли его в рыбацкую деревню. Слуги поставили большую ивовую корзину со спящим мальчиком под дверь первой попавшейся хижины.

Утром хозяйка проснулась от детского плача. Увидев на пороге дома подкидыша, разбудила мужа. Раздумывали они недолго – своих детей у них не было, а малыш, судя по одежде и увесистому кошельку, что лежал на дне корзины, из богатой семьи. Это сулило большие надежды. Подкидыша называли Акира, Ясный Рассвет.

Со временем нежная кожа ребенка обветрилась, покрылась темным загаром, он почти не отличался от своих сверстников, разве что диковинным цветом глаз. Но к этому недостатку быстро привыкли.

Однажды Акира вместе с соседскими ребятами отправился в лес, чтобы наловить певчих птиц. Увлечшись охотой, мальчик забирался все дальше в лес и не заметил, как отбился от ребят. Проплутав до позднего вечера, стал искать место для ночлега. В двух шагах от него оказался небольшой грот. Соорудив из дерна и листьев небольшое ложе, мальчик лег и сразу же уснул.

Проснулся Акира от оглушительно громкого птичьего многоголосья. Он выглянул из своего укрытия. На небе едва занималась заря, над лесом кружила стая диковинных птиц, а прямо посередине поляны стояла невиданной красоты девушка. Ее черные косы были переплетены в высокой прическе, на щеках алел нежный румянец, а в длинных раскосых глазах цвета темного золота плавали звезды.

– Кто ты, как сюда попал? – пропела она чарующим голосом. Акира сказал, что заблудился. Девушка угостила его плодами и ягодами из своей корзинки, указала путь домой и исчезла так быстро, что мальчик не успел спросить, откуда она пришла.

В деревне все подивились рассказу Акиры. За ужином родители снова стали расспрашивать о незнакомке. Отец, пожав плечами, заявил, что не знает в ближайших окрестностях таких девушек. Матушка не произнесла ни слова, а когда сын уснул, прошептала мужу:

– Уж не лесная ли фея встретила Акире в чаще леса? Откуда бы в наших местах взяться такой красавице?

– Наш сын входит в такую пору, что все девушки, тем более незнакомки, кажутся неземными красотками, – засмеялся отец.

– А ты помнишь, какой нынче день?

– Первый день весеннего полнолуния.

– То-то! Это ее время. Говорю тебе, наш сын приглянулся лесной фее, она его теперь не оставит в покое!

С того самого дня Акира полюбил лес. В надежде вновь увидаться с незнакомкой проводил в нем все свободное время, но долгожданная встреча произошла ровно через год, день в день, час в час.

Михаил перевел дыхание, отпил из чашки остывший чай, помолчал. Слушатели терпеливо ждали продолжения. Снаружи бушевала стихия – на крыше по-разбойничьи посвистывал ветер, косые струи дождя заливали окна. Уют небольшой гостиной казался особенно ощутимым: мягкий свет свечей, потрескивание сухих полешек в камине...

Зачарованные слушатели без труда представили себе неспешную жизнь, протекающую на маленьком острове: синее-пресинее небо, бескрайнее море, бедную рыбацкую деревеньку и мальчика с синими глазами Даниеля.

Михаил закончил свое повествование, когда за окнами уже стояла непроглядная темнота.

Тецуо первым нарушил молчание. Проведя ладонью по лицу, тихо произнес:

– Прекрасна. Очень прекрасна... Завтра же еду в Америку, встречу с Рейном. Через три дня буду в Японии, подготовлю группу для съемок. Месяца через три фильм должен быть снят.

– Три месяца? Это невозможно! – в один голос воскликнули Мэг и Даня.

– Возможна. Чудесный сюжет есть, актеры на главные роли есть, отличная киногруппа есть, – Тецуо, глядя в пространство перед собой, загибал пальцы, – плюс чудесные натурные съемки в Японии, плюс мои деньги. Да, четыре месяца – это максимум. Мы подготовим фильм ко дню рождения императора.

На этот аргумент ни у кого не нашлось возражений.

– Да, в такой команде, пожалуй... – протянул Даниель.

– Миша-сан, скажите, вы ведь не знаете историю династии японских императоров? – темные глаза Тецуо впились в лицо Михаила.

– Ну, не знаю, – залился яркой краской Михаил. Ему было стыдно признаваться в своем невежестве, поэтому он ответил непривычно резко, даже грубо.

Тецуо не обиделся. Более того, вдруг поднялся и церемонно поклонился Михаилу. Подумав немного, так же поклонился Дане и Мэген. Хозяева, не вникая в церемониальные тонкости, ответно поклонились. Что-то, а эмоциональное состояние людей они чувствовали прекрасно.

Несмотря на уговоры хозяев, Тосихоро не остался ночевать.

– Как говорят наши американские друзья, время – деньги, – отшутился гость.

Даниил позвонил Клавдии, приходящей домработнице, и через десять минут появился ее муж Сергей.

– Сергей – отличный шофер, таксист с многолетним стажем. Он часто выручает нас. Хоть и немного мы выпили, но дорога скользкая, темнота. Как говорится, от греха подальше, – пояснила Мэген.

Сергей подал Даниин «мерседес» с шиком: выйдя под дождь, распахнул дверцу машины. Тецуо не позволил положить в багажник подаренные ему картины. Устроившись на заднем кресле, он взял их в руки. Большая картонная папка закрыла почти все его лицо, но глаза Тецуо излучали столько тепла и благодарности, что никто не стал приставать с советами и помощью.

– Как думаешь, чего это он мне поклонился? Издевался над моим невежеством? – глядя на уезжающую машину, спросил Михаил.

– Скажешь тоже! По-видимому, ты нечаянно тронул какие-то чувствительные струны господина Тосихоро, – успокоила его Мэген. – К сожалению, мы плохо знаем японский эпос. Вполне вероятно, ты по-своему описал историю, знакомую и близкую каждому японцу. Ты увидел, предугадал и рассказал ее так, как никто прежде. Тецуо сразу почувствовал твою правду.

- Поразительно. Невольно приходят на ум буддийские заморочки, – почесал нос Михаил.
- О которых ты тоже знаешь только понаслышке, – не преминула съехидничать Наташа.

Волнующую тему Михаил продолжил уже за столом. После благополучного завершения авторского дебюта у него снова появился аппетит.

- Нет, ребята, правда. Как это все странно выходит. Выходит, и в буддизме есть много того, что разъясняет необъяснимое.

– Чего ты так волнуешься? – с улыбкой поглядывал на него Даниил. – Вспомни притчу о слепцах, утверждавших, что они знают, как выглядит слон. Тот, что стоял впереди и ощупывал хобот, говорил, что это большая труба...

– Ну да, тот, что исследовал хвост, утверждал, что слон – это длинная веревка, – подхватил Михаил.

– Всё так. Великая мудрость заключена в буддизме, великие знания. Но для меня вся Истина мира, вся красота мироздания заключены в одном имени – Иисус Христос, – с мягкой улыбкой сказал Даниил. – Здесь всё: альфа и омега, начало и конец. Между ними – полная великих загадок, откровений, открытий бесконечность. И все это доступно каждому из нас.

- «Стучитесь, и вам откроется»? – уточнила Наталья.

– Да, каждому в свой срок, по мере духовного возрастания, – ответил Дэн.

– Отец Владимир часто говорит: «Мы не знаем многого не потому, что Бог не хочет поделиться своими знаниями, а потому, что еще не способны вместить радость этого знания в себе».

– «Есть многое на свете, друг Горацио, что неизвестно нашим мудрецам...», – печально произнес Михаил и взял последний пирожок с блюда. – Маш, а у тебя не осталось чего-нибудь посущественней этого? Может, забаваем пиццу?

Утром всех разбудил ранний звонок: Тецуо счел нужным сообщить, что уже договорился с токийской студией. Кроме того, ему удалось привлечь к работе известного режиссера.

Не успели друзья порадоваться удачному началу предприятия, как вслед за Тецуо позвонила Светлана Александровна. Она сообщила печальную весть: Александра Ивановича положили в больницу.

– В какую клинику его поместили? Может, стоит поехать и проверить, как его устроили? – встревожилась Мэген.

– Клиника хорошая: госпиталь для ветеранов войны, – успокоила Светлана Александровна. – Только врачи просили сегодня его не беспокоить, завтра навестите.

Александр Иванович встретил посетителей улыбкой и нарочитым ворчанием:

– Чего вы зря хлопочете? Операция пустяшная, через неделю дома буду. Ну, раз пришли, присаживайтесь, угощайтесь, вон Светлана сколько всего принесла. А свои сумки и не выгружайте, вашими гостинцами роту солдат можно накормить.

Лечащий врач был менее оптимистичен:

– Хирурги у нас замечательные, да и операция, действительно, несложная. Но возраст, сами понимаете. Плюс больное сердце – как оно отреагирует на общий наркоз?

– А нельзя обойтись без операции? – спросил Даня.

– Нет! – твердо сказал врач. – Оперировать надо было еще вчера. Интоксикация организма приняла угрожающий характер, так что... Сделаем все возможное, но нужно быть готовыми ко всему.

Во время операции у больного на несколько минут останавливалось сердце, была зафиксирована клиническая смерть, но бригада реаниматоров отлично сделала свое дело: Александра Ивановича вернули к жизни. Так что операция, можно сказать, прошла успешно. Вскоре Александра Ивановича перевели в обычную палату. Дед приходил в себя медленно, будто с неохотой. Мэген и Светлана дежурили у постели больного с утра до ночи.

Светлана Александровна открыла глаза и прищурилась:

– Батюшки! Уже утро! Когда же я уснула?

Первым делом посмотрела на больного – отец встретил ее ласковой улыбкой, помахал рукой. Светлана едва сдержала слезы – таким маленьким, сухоньким показался отец.

– Пап, может, поешь чего-нибудь? Посмотри, что я тебе принесла.

– Потом, потом, дочка. Посплю немного, может, и поем. И ты посиди, отдохни.

Вздыхнув, положил руку на грудь и задремал. Светлана отвернулась к окну, долго смотрела на тихо колышущиеся ветви с сухой желтой листвой. Легкое прикосновение к руке почувствовала не сразу, обернулась на отца. Лицо его было светлым и радостным.

– Пора прощаться, дочка.

– Ты что, я сейчас позову врача, – метнулась к двери Светлана.

– Сядь, не мельтешишь, – голос отца был по-прежнему тихим, но твердым. – Я сейчас виделся с Марусенькой. Если бы ты знала, как там хорошо!

– Пап, не уходи. Пожалуйста, – прижалась Светлана к руке отца и заплакала.

– Отпусти, дочка, устал я. Здесь я все сделал, можно и отдохнуть. И по Марусеньке сильно соскучился. У нас там дом хороший, светлый, рядом Петр с Варварой. А чуть подальше...

– Отец, ты что?! – отшатнулась Светлана от отца. – Они же еще молодые, им рано!

– У каждого свой срок. Даня здесь за троих наработался.

– Не говори так! – Светлана Александровна умоляюще посмотрела на отца. Он не отвернул лица – смотрел так же светло и торжественно.

– Тогда и меня с собой забирай! – заплакала Светлана. – Что мне делать здесь без вас с Данечкой?!

– Всему свое время. Потерпи, хоть бы тебе сто лет жить осталось. И не плачь, Данечка с Машей здесь еще долго будут, их младшенькая успеет в совершеннолетие войти. Да и Ольге ты тоже нужна, деткам ее... Исполнишь свой долг до конца, поможешь внукам, мы и встретимся. Если бы ты знала, как там хорошо, не печалилась – радовалась бы за меня. Счастливые мы, православные! А Даньке передай мой завет: живите в России все вместе, большой семьей. Настанут трудности там, на американской земле, пусть поедет, поможет чем сможет... Живите в радости!

Светлана отвернулась на минуту, чтобы вытереть слезы, а когда обернулась... Отец смотрел куда-то поверх ее головы, на щеке крупная слеза, и улыбка, будто на полуслове...

Светлана прикрыла отцу глаза и прошептала:

– Трудная была твоя жизнь, папочка, да легкая смерть.

Светлана вышла из палаты со спокойным лицом, мужу о смерти отца сказала просто:

– Папа ушел.

– Куда? – спросил Сергей, но тут же осекся и сник.

– Сережа, бросай-ка ты свою работу, поедem к детям, им трудно без нас, а нам без них.

Сергей Андреевич хотел что-то возразить, но, увидев лицо жены, спросил:

– Ты видела, как он ушел?

Светлана кивнула головой, а потом добавила:

– Никогда не думала, что смерть может быть так светла и торжественна.

Похоронили Александра Ивановича в Москве, рядом с женой. В последний путь его провожали всем двором. На кладбище поехали только родные и близкие. Всем хотелось сказать какие-то особенные слова. Самым трогательным получилось выступление Дэниела Ленгдона, фронтового товарища деда. Мешая английские и малорусские слова, он громко вздыхал и вытирал с лица крупные слезы. Полина крепко держала мужа под руку, кивала головой и повторяла отдельные его фразы по-русски.

До девятого дня все семейство, включая Ленгдонов, оставалось в Москве. Дэниел немного раздался вширь и заметно помолодел. Полина обрела какую-то особенную уверенность, тоже помолодела и необыкновенно похорошела.

– Ну, тетушка, тебя просто не узнать, – шутила Ольга. – Ты теперь больше похожа на американку, а большой Дэн ни дать ни взять настоящий казак!

Все эти дни Ольга ни на шаг не отходила от матери.

– На кого ж ты, дочка, деток оставила? – беспокоилась Светлана Александровна.

– Фрэнк – заботливый отец. На него во всем можно положиться, ты же знаешь. Кроме того, Тина согласилась пожить у нас.

– Не раздумала она в Россию-то приезжать?

– Нет, если у Мэг все будет в порядке, – не без сомнения в голосе ответила Ольга.

– Все будет хорошо, можешь не сомневаться, – успокоила Светлана Александровна. – Правда, у них с Данечкой сейчас будет много работы, зато потом они хорошо отдохнут.

– Непонятно, зачем только Мэг согласилась снова сниматься? – пожала плечами Ольга. – А уж путешествие это на Северный полюс и вовсе ни к чему.

– Не на полюс, а в Арктику, и едет она не одна, а с мужем, – возразила Светлана.

– А как же Сашенька? Может, я заберу его на это время к себе?

– Не беспокойся, Сашенька будет с нами. Мы с Сережей переезжаем жить к Дане.

3

– Эй, ты не заснул? – Александр дотронулся до руки приятеля. Роберт открыл глаза.

– Нет, что вы! Я вижу все так ясно, как на экране в кино.

– Да, ты мало говоришь, зато умеешь слушать!

– Так что было дальше? Они встретятся?

– Никогда бы не подумал, что тебя может взволновать сказка, – добродушно усмехнулся Александр. – Разумеется, после многих испытаний голубоглазый подкидыш и фея леса встретились. Юноша занял подобающее ему место наследника древнейшего рода. Они прожили долгую счастливую жизнь...

– И умерли в один день...

– Да, они умерли в один день и один час, оплакиваемые детьми и подданными. Прозорливые люди утверждали, что видели, как ранним утром супруги воспарили в полыхающее розовыми красками небо. С тех самых пор в народе появилось поверье: если придет страшное время и сердца людей остынут, в этот мир снова явятся Светлый Принц и Вечно Прекрасная Фея, чтобы напомнить о существовании вечной жизни и любви.

– Чудесная история.

– Большинство мифов и легенд имеют удивительное свойство – они интересны и романтикам, и прагматикам. Есть в них нечто... – Александр пощелкал пальцами.

– Через сказочную фабулу просвечивается Истина, та самая Истина, что не может передаваться обычными словами. Недаром на Востоке говорят: «Все самое важное не имеет названия», – серьезно подтвердил Роберт.

– Ты прав. Порой только иносказательность позволяет наиболее верно передать смысл события или явления.

– Стало быть, Прекрасная Фея и синеглазый Принц считаются родоначальниками вашего рода? Благодаря им особы королевского рода имеют столь яркую внешность – темные волосы и бирюзовые глаза?

– Так гласит легенда. Впрочем, исторические события мало отличаются от мифологических, – улыбнулся Александр. – Основоположниками нашей династии стали отпрыски императорских семей России и Японии.

– Но как такое стало возможным? Две столь древние, столь разные династии, и вдруг...

– Сохалинцы всегда отличались большими дипломатическими способностями. Они предложили младшему сыну русского императора стать их губернатором. Молодой человек отличался весьма своенравным характером, этим он страшно досаждал своей семье. О его дерзких выходках во дворце ходили легенды. Прежде чем дать согласие, молодой человек вместе с немногочисленной свитой прибыл инкогнито на остров. Необыкновенная красота острова, удивительная природа, приветливость людей очаровали его. На охоте он случайно познакомился с девушкой неопишуемой красоты: бедняжка, заблудилась в лесу. Девушка оказалась дочерью местного вельможи, принадлежавшего к древнему роду японских императоров.

– Историческая встреча была счастливым случаем или чьим-то прекрасно продуманным планом?

– Бог весть... Так или иначе, молодые люди полюбили друг друга буквально с первых минут. Любовь изменила Владимира до неузнаваемости, родители дали согласие на брак с японской девушкой.

– Значит, они стали родоначальниками новой династии?

– Да. Вслед за ними на остров стали прибывать их родственники, друзья, придворные. Владимир пригласил в Соху художников, мастеров, врачей... Через десяток лет от желающих жить на острове не было отбоя.

- Соха – лучшее королевство мира! Служить ему – честь для меня.
- Знаю и ценю это, так же, впрочем, как и твой талант ученого...
- ... который состоялся только благодаря вам.
- Пустое!

Роберта Моллза действительно взяли в институт по рекомендации принца. Сначала, как водится, на испытательный срок. Ведущие направления научных изысканий его просто ошеломили. За недолгое время своего пребывания в «Новой Америке» он регулярно просматривал научные издания, но ничего интересного для себя не находил. Официальная наука находилась в загоне. Серьезная работа велась лишь в институтах, работающих на военных. То немногое, что разрешалось опубликовать, печатали в журналах с грифом «для служебного пользования». По понятным причинам, доступа к закрытой научной литературе у него не было, так что теперь Моллз стремился наверстать упущенное время. Он сутками не выходил из лаборатории. В результате испытательный срок был сокращен, более того, его назначили руководителем ведущего отдела. Стремительный взлет по карьерной лестнице одновременно радовал и тревожил Роберта: он бесконечно уважал Принца, но получать награды благодаря личным отношениям, быть зависимым... Нет!

Преодолевая смущение, Роберт спросил напрямую:

- Александр, скажите, мое новое назначение – ваша заслуга?
- Ты преувеличиваешь мои возможности. Распределение научных должностей – не моя прерогатива. Решение принималось коллегиально. Впрочем, председатель Ученого Совета докладывал о твоих достижениях. Да, да! Говорил, что у тебя столько наработок, столько свежих идей, и все они так оригинальны... Мне остается только радоваться твоим успехам.
- Что такое мои идеи перед этим, – Роберт встал с кресла и подошел к прозрачному борту балкона. – Трудно поверить, что этому творению уже почти четверть века.
- И тем не менее это так. Величественное зрелище, – поднялся и Александр. – Сколько бы ни приходил сюда, не могу унять волнение.

Разговор Принца и Роберта происходил в святой святых Института – Мраморном зале. Здесь размещалась сферическая конструкция, моделирующая фрагмент Мегавселенной. Выполненная старейшими японскими мастерами из светящихся разноцветных струн, она занимала все пространство огромного зала.

По существу модель представляла собой сложную многоячеистую структуру, напоминающую стереомозаику. Отдельные пространственно-временные континуумы соединены между собой тоннелями информационно-транспортной системы. Все планеты, населенные и ненаселенные, пронизаны ее силовыми линиями.

- Странно, что так мало людей знает о существовании этой модели.
- Но почему же? Мы ни от кого не скрывали свое изобретение. Но далеко не все ученые разделяют теорию Мультивселенной, потому воспринимают этот макет как произведение искусства, не более. Надо признать, сначала создатели модели действовали во многом по наитию.
- Когда началась серьезная работа в этой области?
- Лет десять назад. Зато какие успехи! Надеюсь, после коронации брата и мне удастся серьезно заняться наукой.
- А как же путешествия? – улыбнулся Роберт.
- А кто сказал, что мореплавание и наука несовместимы? Скорее бы прошли торжества. Впрочем, надеюсь, небольшое путешествие мне позволят и сейчас. Дядюшка предоставляет в мое распоряжение прекрасное современное судно, «Полярную звезду». Я бывал на нем не раз.
- А что, если...

– Ты читаешь мои мысли, – подхватил Александр. – «Полярная звезда» отправляется в поход через месяц-полтора. Чарльз Окатава, капитан корабля, хоть и молодой человек, мой сверстник, но опытный моряк. В Арктике бывал не раз. Он был лучшим выпускником нашего курса. Еще в Академии принимал участие в научно-исследовательской работе, написал несколько статей. Но его любовь к морю оказалась сильнее.

– Полагаю, он продолжает заниматься наукой и сейчас. Я встречал его имя среди авторов очень серьезных статей об электромагнитных полях, – припомнил Роберт.

– Вот как? Не знал этого. Принеси мне подборку журналов с его работами, и вот что... Завтра же пошлю на него официальный запрос в Морской департамент. Уверен, мы с ним легко сговоримся.

– Отлично! – потер руки Роберт. – За месяц мы сможем провести несколько серьезных экспериментов.

– Все так, но не забывай: «Полярная» – не научно-исследовательское судно, – остудил его пыл Александр, – объясни это своим ребятам. Мы не можем взять громоздкое оборудование – только самое необходимое. Ваша деятельность не должна волновать пассажиров. Лучше, чтобы об этом вообще никто не знал. Это коммерческий рейс для любителей экзотики. Кстати, твоим эрудитам тоже не помешает немного развеяться, тебе – в первую очередь! Нельзя безвылазно сидеть в стенах института. Обдумай план экспериментов так, чтобы на корабле был минимум оборудования. – Александр сделал строгое лицо и погрозил пальцем: – Минимум, слышишь!

– Насчет оборудования я все продумал. Нам много не понадобится, – не скрывал своей радости Роберт, – лишь бы вам разрешили покинуть дворец.

– Уверен, матушка не откажет мне, – рассеянно ответил Александр. Стоя у большого глобуса, он мысленно прикидывал предстоящий маршрут.

4

Ольга Георгиевна, матушка Александра и королева Сохи, отнеслась благосклонно к просьбе сына. Она понимала, каково без настоящего дела молодому человеку с таким живым и предприимчивым характером. Разумеется, все приготовления к торжеству кажутся ему невыносимо скучными и неоправданно затянутыми.

– Что ж, «Полярная звезда» слывет самым надежным и быстроходным судном в королевстве, – улыбнулась она сыну. – Ты уже продумал маршрут?

– Да, матушка.

– Экипаж, пассажиры?

– Я думаю над этим.

– Мне бы хотелось, чтобы среди приглашенных были и наши друзья.

– Разумеется, с дочерью?

– Разумеется. Почему ты пренебрегаешь возможностью познакомиться с ней поближе? Уверяю, это очень славная девушка, с хорошим легким характером. Она умна, красива, хорошо образованна.

– Знаю, матушка. Я слышал об этом уже десятки раз.

– Так ты пригласишь Сессил?

– Как вам угодно. Но, если позволите, у меня встречная просьба. Кроме наших придворных мне хотелось бы пригласить на корабль своих товарищей по научной работе. Нам нужно провести ряд экспериментов в полевых, вернее сказать, морских условиях.

– А эти исследования не опасны для здоровья? – забеспокоилась Ольга Георгиевна.

– Нет, уверяю вас. Мне не терпится проверить оригинальную идею Роберта Моллза.

– Приглашенного тобой из Америки?

– Да. Роберт очень талантливый человек.

– Говорят, вы познакомились при весьма странных обстоятельствах.

– Пожалуй.

– Расскажи мне о нем.

– Извольте. Действительно, мое знакомство с Робертом произошло при поразительных обстоятельствах...

В это время открылась дверь, мажордом объявил:

– Господин Нисимура с супругой и дочерью, по вашему приглашению.

В зал не спеша вошли дальние родственники и хорошие друзья королевской семьи: Татьяна Францевна, фрейлина королевы, ее муж Артем Семенович, высокопоставленный чиновник при штабе военно-морского флота, а также почетный член трех академий, и их дочь Сессил. Ольга Георгиевна, обняв девушку, не преминула сделать ей комплимент. Сессил на самом деле была очень мила: красота и добрый нрав, знатный род и отличное приданое делали ее одной из самых завидных невест при дворе.

После традиционных приветствий королева вернулась к прерванному разговору:

– Я уговариваю Александра рассказать о том ужасном кораблекрушении и о корабле-призраке.

– О, во дворце об этом ходят легенды. Мы были бы счастливы услышать эту историю из первых уст, – прощепетала Сессил.

Королева вопросительно посмотрела на Александра. Тот, помня об уговоре с матерью, не стал возражать.

Гости усадились за небольшой овальный стол. Опытные слуги быстро и бесшумно приготовили все для чаепития. Ольга Георгиевна, отпустив их кивком головы, сделала приглашающий жест гостям. Татьяна Францевна привычно взялась за свои обязанности. Этикет двора

позволял это: монархическая династия Сохи была одной из самых молодых на Земле и отличалась своей демократичностью. Вкусы присутствующих были хорошо известны Татьяне Францевне. Разлив чай, фрейлина добавила сливки, открыла ящичек со сладостями. Артем Семенович, вопросительно взглянув на королеву, налил в узкие маленькие рюмки тягучий белесый ликер.

Все приготовились слушать.

– Итак, мы были в Атлантическом океане, примерно в ста милях от берега Северо-Американского континента. Несмотря на позднее время, стояла невыносимая духота. Мы с капитаном стояли на мостике и обсуждали планы на следующий день. Дежурный офицер сообщил по радию, что радар обнаружил странный объект: он то появлялся, то исчезал с экрана, хотя, по расчетным данным, должен был находиться недалеко от нас. Вооружившись биноклями, мы стали осматривать поверхность океана. Вы знаете, с какой тщательностью относится к снаряжению своего корабля капитан Отакава!

– О да! Я бывал на «Стремительном». На его борту всегда было самое современное оборудование, – подтвердил Артем Семенович.

– Мощные прожектора, сконструированные по специальному заказу, освещали невообразимо большое пространство водной глади – океан был пуст. Мы решили, что показания на радаре – ошибка. Но в это время прямо перед нами показался призрачный силуэт небольшого судна с погасшими огнями. Мы едва не протаранили его. До сих пор непонятно, как мы не заметили его появление...

– Невероятно! Вот и не верь теперь историям моряков! Они порой рассказывают о таких случаях! – прижав кончики пальцев к вискам, произнесла Татьяна Францевна.

– Подчиненные сэра Отакавы – молодые офицеры, не так ли? Их желание произвести впечатление на вас и Сессил вполне объяснимо, – улыбнулся принц. – Впрочем, любопытно, о чем они вам рассказывали?

– А, парни несут всякую околесицу! Я тоже слышал их рассказы, будто в нескольких районах океана появились какие-то странные зоны – откуда ни возьмись наплывает густой туман... – небрежным тоном проговорил Артем Семенович.

– Мало сказать, густой! Вязкий, – перебила Татьяна Францевна, недовольно глядя на мужа. – Дымовая завеса окутывает корабль непроницаемой пленкой. Все находящиеся на борту люди, экипаж и пассажиры, на мгновение теряют сознание. Через некоторое время туман рассеивается...

– А на борту недосчитываются энного количества людей, – презрительно фыркнул Артем Семенович. – Полно тебе, матушка! Бывает, заскучают морячки в длительном плавании, вот и сочиняют всякие байки. Морской фольклор, так сказать.

– Но среди рассказчиков есть очень серьезные люди, – возразила Татьяна Францевна. – Помнишь, что рассказывал капитан Отакава?

– Как не помнить? Целый час плел околесицу, хотел даже подать официальный рапорт, да я отсоветовал, прямо ему сказал: «Принял перед дежурством „на грудь“, так и скажи!». Ночью в густом тумане да под хорошими «парами» и не такое померещится!

– Александр, сделайте одолжение, продолжайте! – попросила Сессил.

– Итак, мы наткнулись на неизвестный корабль. Это была небольшая прогулочная яхта. В свете мощных прожекторов было хорошо видно название – «Вероника». Некоторое время мы сомневались: стоит ли подниматься на борт судна, не отвечающего ни на какие сигналы. Но откладывать на утро было опасно из-за штормового предупреждения. Наконец, мы приняли решение. Большинство членов экипажа и гостей были военными, горячими, готовыми к приключениям молодыми мужчинами. На борт «Вероники» поднялись семь человек.

– Вы, разумеется, в их числе?

Александр, не ответив напрямую матушке, поцеловал ей руку и продолжил:

– На яхту направили свет всех прожекторов – палуба была как на ладони. Наш механик без труда проверил оборудование – все в полной сохранности. Судно было отлично оборудовано. Мельком просмотрели документы – яхта была приписана к американскому порту. В кают-компании мы обнаружили человека в состоянии глубокой комы, выглядел он чрезвычайно изможденным.

– Какой ужас! – воскликнула Сессил. – Алекс, почему вы никогда не рассказывали об этом?

– Самые захватывающие подробности этой истории я приберегал специально для вас, – Александр слегка поклонился девушке. Та, порозовев от удовольствия, одарила принца очаровательной улыбкой. Королева и родители девушки многозначительно переглянулись.

– Между тем со «Стремительного» просигналили: необходимо возвращаться, приближается шторм. Посоветовавшись, мы решили продолжить обследование яхты утром. Не успели мы подняться на палубу и разместить парня с «Вероники» в медицинский отсек, как налетел шквальный ветер. Никому до сих пор не приходилось бывать в подобном шторме. Отличная выучка экипажа помогла без потерь продержаться ночь. Утром прояснилось довольно поздно. И оказалось, что от «Вероники» не осталось и следа. Наши радары были девственно чисты.

– Интересно, что случилось с яхтой? Унесло ли ее штормом, затонула ли она?.. – Артем Семенович скрестил на груди руки и впал в задумчивость.

– «Стремительный» отклонился от намеченного курса. Состояние спасенного с яхты мужчины было крайне тяжелым. Судовой врач сразу сказал, что ему не справиться с такой проблемой. Мы приняли решение вернуться в ближайший порт и...

– ...налетели на подводную мину, – без всяких обходных маневров закончил Артем Семенович и в один глоток допил свою рюмку.

Побледнев, Ольга Георгиевна откинулась на спинку стула, прижала платок ко лбу.

– Матушка, ну что вы! Все уже давно в прошлом. Мина была совсем небольшой, старой, маломощной, – Александр с укоризной взглянул на дядюшку.

– Однако ее заряда хватило, чтобы погубить корабль, – выдохнула королева.

– Да, пробоина, доложу я вам, была преогромная, – Артем Семенович отмахнулся от жены, делающей ему осторожные знаки. – Позже я был в составе комиссии, видел остатки «Стремительного».

– К счастью, недалеко от нас находилось несколько кораблей, – поспешил успокоить дам Александр. – Всех выживших поместили в больницы, кого куда. По иронии судьбы меня поместили в небольшой госпиталь вместе с пассажиром «Вероники». Состояние каждого из нас было далеко не лучшее, а тут еще амнезия...

– Именно поэтому мы так долго не могли найти вас, – заметил Артем Семенович.

– Удивительное стечение обстоятельств, – задумчиво проговорила королева.

– Я бы ни за что на свете больше не ступила на борт корабля, – заявила Сессил.

– А вот Александр в ближайшее время снова собирается путешествовать. Более того, он хочет пригласить с собой своих друзей. Вас в том числе, – сказала королева.

– Мы были бы счастливы, – не очень уверенно произнесла Татьяна Францевна.

– Почтем за честь, – не поднимая глаз, прошептала Сессил.

– Когда выходим? – деловито осведомился Артем Семенович. – Признаться, я засиделся на месте.

– Да, Артем Семенович каждый день ворчит, что штабные дела скоро превратят его, морского волка, в комнатную болонку, – заметила Татьяна Францевна.

– Скорее бульдога, – улыбнулся Александр. – Заверяю вас, мы отправимся в интереснейшее путешествие по Северному Ледовитому океану!

– Как?! Ты не говорил мне об этом! – королева с тревогой посмотрела на сына.

– Просто не успел. Мне давно хотелось побывать на Севере.

– Вот это было бы славно! – воспрянул духом Артем Семенович. – Нам, старым морским волкам, нельзя засиживаться на месте! А какова цель похода? Надеюсь, это военное судно? Может, удастся повоевать?

– Стыдитесь, братец! – покачала головой Ольга Георгиевна. – Благодарение Богу, у нас нет войн. Слушать страшно, что творится в других странах, в той же Америке! Александр, успокойте меня, объясните цель своего похода.

– Это всего лишь увеселительная прогулка.

– Значит, мы будем на корабле в качестве простых пассажиров? – разочарованно протянул Артем Семенович.

– Нет! Разумеется, нет! – поспешил разуверить его Александр. – Мы будем зачислены в экипаж корабля. Мне предложено место помощника капитана, вам – не менее значимая должность. На завтрашний день назначена встреча офицерского состава судна...

Предупреждая еще с десяток вопросов, готовящихся сорваться с губ дядюшки, Александр быстро сказал:

– Все детали обговорим там.

– Надеюсь, мы с Сессил не окажемся на судне единственными дамами? – обмахивая платком взволнованное лицо, поинтересовалась Татьяна Францевна.

– Насколько я знаю, пассажиры корабля весьма респектабельные люди и среди них немало представительниц прекрасного пола. К тому же в это путешествие приглашены известные артисты и лучшие повара из Франции и Италии.

– Это меняет дело, – оживилась Татьяна Францевна. – Надо хорошенько продумать гардероб. Необходимо заказать новые шубы. В этом году снова в моде мех серебристой лисицы.

– Александр, вам известны все подробности маршрута? – спросила Сессил, выразительно взглянув на принца.

Александр подал девушке руку.

– Да. Если хотите, я покажу вам его прямо сейчас.

Молодые люди подошли к огромному, в половину человеческого роста, голубому шару.

– Александр, – тихо проговорила Сессил, – я знаю о намерении вашей матушки, высоко ценю ее благосклонное отношение ко мне. Но если мое приглашение – лишь вынужденная мера, уступка желанию ее величества, я найду причину отказаться от путешествия. Я не хочу досаждать вам.

– Ну что ты, Сессил, – ласково улыбнулся Александр. – Разве мы не друзья? Кого бы я и хотел видеть из двора, то только тебя и твоих стариков.

– Благодарю вас, – ответно улыбнулась Сессил. Она не зря слыла умной девушкой.

«Лучше быть надежной подругой, чем нелюбимой невестой или постылой женой. Статус верного друга сулит тоже немалые возможности, – рассуждала Сессил. – С другой стороны, до сих пор нет никого, кто смог бы серьезно увлечь принца. У меня с Александром много общего, я красива, привлекательна. Так почему бы и не попробовать?»

5

Джейн пребывала в полнейшем миноре. Единственный друг, с которым она могла поговорить об Александре, внезапно пропал: Роберт не отвечал на телефонные звонки. В варьете, где они прежде работали, в ответ на все вопросы только пожимали плечами, отмачивались. Просто удивительно: был человек, работал, вдруг исчез – и никого это не волнует. «О времена, о нравы!»

Налив в стакан виски, Джейн улеглась на диван и стала щелкать кнопки пульта. На экране замелькали знакомые лица – пели, шутили, комментировали, снимались в фильмах – всё одни и те же, те, что с первых же дней выказали свою лояльность к новому правительству... Через минуту Джейн с досадой выключила телевизор. «Нет, невозможно смотреть. Молодых актеров жалко, за старых – стыдно. С ума они сошли, что ли? Живут, как будто завтра не наступит другой день, другое время!»

– Чем занимаешься?

Джейн не услышала, как вернулась Келли Сполл, ее подруга. Они снимали небольшую квартирку на двоих, чтобы сэкономить деньги. Цены на жилье были баснословно высокими.

– Чем занимаешься? – повторила вопрос Келли.

– Да вот, смотрю и удивляюсь. Ведь не из-за куска хлеба ребята пошли сниматься в этой галиматье!

– Непонятно, чему ты удивляешься: кушать всем хочется. Артист, сама знаешь, создание подневольное, а голод работы сродни физическому голоду.

– Воистину, легко обмануть тех, кто сам хочет быть обманутым.

– Не нам с тобой судить их. Скажи «спасибо», что мы работаем под крылом Бронсона. Что ни говори, но Билл всегда держит нос по ветру и чувствует конъюнктуру, как никто! Ну ладно, пойду в душ, на улице страшная жара!

Джейн посмотрела вслед Келли. Высокая, длинноногая, красивая девушка – новое приобретение Билла.

– Эта старлетка может принести неплохую прибыль, – не стесняясь присутствия девушки, не раз повторял он. Келли в ответ посылала режиссеру неизменный воздушный поцелуй и многообещающий взгляд.

«Как ей удастся скрывать свой ум? Впрочем, нужда всему научит. Господи, что будет с нами, что будет со страной?» – Джейн в тысячный раз задавала себе один и тот же вопрос. Этот же вопрос задавали сейчас миллионы граждан новой Америки.

Увы, Великая Американская империя, занимающая два материка в Южном и Северном полушариях, перестала существовать. Отныне Америка разделена на несколько независимых стран. Ядром современного государства осталась лишь небольшая часть на Северном материке, его отдельные области, по примеру Европы, стали называть штатами, страна теперь называется Союз Северо-Американских Штатов.

Вместе с новым названием началась и новая жизнь страны. Невиданная до сих пор свобода, вседозволенность обрушились на людей, как стихия. Страна переживала информационный бум.

В этих обстоятельствах положение людей из шоу-бизнеса стало привилегированным. Артисты украшали жизнь населения, развлекали, снимали напряжение.

«„Артист“, – тяжело вздохнула Джейн, – какое высокое слово, как мало оно подходит для нас... Клоуны, обыкновенные коверные клоуны!»

От громкого звонка телефона Джейн поморщилась – знала заранее, что это Билл Бронсон, режиссер и ее продюсер.

«Хороших новостей от него ждать не приходится: наверняка договорился о дополнительных концертах!»

– Еще один концерт, и баста! Возвращаемся в Нью-Йорк, – масляным голосом уговаривал Билл. В ответ на его увещания Джейн предпочла отмолчаться.

– Ну же, не упрямясь, детка! Келли рядом?

– Она в ванной комнате.

– Поторопи ее, я уже выслал машину. Выберите из репертуара что-нибудь полегче. Не надо излишнего патриотизма, пафоса. Парни устали от войны, долго не видели настоящих женщин. Прочирикайте им что-нибудь миленькое, покрутите задом. Ну, не мне тебя учить. Через три дня, максимум через неделю я вытащу вас из этой дыры, и с концертами будет покончено! Обещаю!

«Чего стоят твои обещания! – бросила трубку Джейн. – Скотина! Завез на край земли, бросил нас среди незнакомых людей. Все суетятся, спешат, торгуют. Какое-то светопредставление!»

– Ну что, по коням? – выйдя из ванной, обреченно спросила Келли.

Вместе с бригадой артистов девушки исколесили почти всю страну. Чаще всего выступали в госпиталях перед ранеными солдатами. Зарабатывали они неплохо, но у всех накопилась жуткая усталость, хотелось нормальной оседлой жизни, серьезной работы.

Но что толку мечтать о несбыточном? Хочешь не хочешь, надо собираться.

Осушив до конца свой бокал, Джейн стала быстро одеваться.

– Куда сегодня? – задала она обычный вопрос шоферу.

– К морячкам, в госпиталь Святого Патрика. Помнится, мы там уже выступали парочку раз! – беззаботно ответил парень. Стив сам недавно выписался из госпиталя. Зная не понаслышке о проблемах бывших военных, радовался любой работе и искренне сочувствовал своим бывшим товарищам.

– Жалко ребят. Немного походят в национальных героев, а потом... Глазом не успеют моргнуть – опля! – и ты уже просто никому не нужный голодранец с цацками на груди. Старо как мир!

– Увы, уходили наши ребятки на войну защищать одну страну, а вернулись... – вздыхала Келли, нанося на лицо «боевую раскраску».

– За время их отсутствия изменилось так много, что иные с трудом узнают своих жен и детей, – сокрушался Стив. – Слова «Америка» и «американцы» теперь не в чести. Патриотизм не в почете, чуть что – сразу толкуют об американском шовинизме...

– Джейн, спишь, что ли? – обернулся Стив. Увидев усталое, с прикрытыми глазами лицо девушки, продолжил говорить уже тише: – Правильно, перед концертом хорошо подремать. И то сказать, сколько мы исколесили за это время! Но надо пользоваться моментом, пока спонсоры отстегивают приличные бабки за выступления. Это конкретные ребята: понимают, какую опасность представляют собой молодые мужики, не остывшие от войны. Их можно повернуть, куда хочешь.

– Да, в стране слишком много оружия и слишком много свободы! – не отрывая взгляда от зеркала, уверенно сказала Келли.

Джейн не слышала их рассуждений. Название госпиталя вызвало у нее болезненные воспоминания. Прошло уже столько времени, а кажется, все происходило только вчера...

6

В госпиталь Святого Патрика ее привел случай: она пришла туда по ошибке, спутав место очередного выступления. Старшая медсестра приняла ее за одну из многочисленных вольнонаемных, желающих помочь раненым.

– Идите, идите скорей, – торопила она немногочисленную группку девушек. – Не робейте, док все объяснит вам, вы быстро освоитесь.

Главный врач госпиталя, немолодой, усталый мужчина, принял девушек у себя в кабинете.

– Сегодня у нас новая партия раненых с подорванного на mine корабля. Среди них есть иностранцы. Было бы неплохо, если вы сначала пройдетесь по палатам, поосмотритесь. Не каждому под силу видеть столько боли. Кто-нибудь из вас имеет хотя бы небольшой опыт ухода за больными?

– Я, – неожиданно для себя выступила Джейн.

– Как вас зовут?

– Джейн... Гретхем, – выпалила она первое попавшееся на ум имя.

– Очень хорошо, проводите мисс Джейн в палату к морячкам с амнезией, – кивнул главврач старшей медсестре и переключился на других девушек.

Джейн не без страха зашла в палату.

– К вам пришла наша мисс Джейн! – нарочито радостным голосом заявила старшая медсестра.

Кто махнул рукой, кто улыбнулся...

– А что наш инкогнито? – сестра кивнула в сторону больного с повязкой на глазах.

Один из раненых бодро отрапортовал:

– Парень так и не приходил в себя. Бредит. Судя по выговору, он англичанин.

Сестра подошла к кровати больного, потрогала лоб, взяв его руку, посчитала пульс.

– Плохо дело! – попытожила она свой краткий осмотр. – Он слишком долго не приходит в себя. Надо обратиться в военное ведомство Великобритании. Может, там что-то выяснят.

Джейн с сожалением посмотрела на тонко очерченное, с очень светлой кожей лицо мужчины, больше похожего на мальчика.

– По-хорошему, ему бы надо отдельную палату и дополнительный уход. Но где взять свободные руки? – раздумывала вслух старшая сестра.

– Что с ним? – робко спросила Джейн. – Я могу с ним поговорить?

– Попробуй, – махнула рукой сестра и занялась другими больными.

Джейн присела на краешек кровати и осторожно дотронулась до руки раненого, пальцы вздрогнули и обхватили ее запястье. Девушка испугалась, но не стала выдергивать руку. Тем более что пожатие было таким слабым.

– Кто вы? – раздался неожиданно глубокий мужской голос. – Вы наша новая сестра?

– Да, – не раздумывая ответила Джейн.

– Вы англичанка?

– Да.

– Вы не могли бы немного посидеть со мной?

Почему она приняла его предложение? Почему осталась в госпитале и стала ухаживать за ним? Почему об этом ничего не сказала в своей группе, почему назвалась другим именем? Джейн и сегодня не может ответить на эти вопросы.

В госпитале новенькую не стали донимать длительными расспросами. После непродолжительной инструкции направили к тяжелораненым.

Без концертного костюма, без привычного грима никто не признал в молоденькой сестричке восходящую звезду экрана Джейн Стар.

Все свободное время она проводила у постели молодого человека. Вскоре его перевели в палату, где находился больной с похожим диагнозом. Парня тоже подобрали в море, возможно, оба они были с одного корабля. Только подтвердить это было некому: оказалось, у бедняги полный провал памяти. Недели через две состояние больных пошло на поправку. «Англичанин» стал понемногу что-то вспоминать, правда, как-то очень избирательно. Он заявил, что доподлинно знает свое имя – Александр. Врачи и этому были рады. Через несколько дней и его сосед вспомнил свое имя.

Они говорили часами. Александр декламировал по памяти стихи английских поэтов, Джейн рассказывала новости, иногда тихонечко напевала старинные английские песни. Роберт по большей части молчал, внимательно слушал, читал газеты, много спал.

Александра очень тяготила повязка на глазах, несколько раз он пытался ее сорвать. Наконец, до ее снятия остался один день... Джейн отпросилась у Бронсона и осталась на внеочередное дежурство. Роберта неожиданно перевели в другое отделение, так они оказались в палате одни.

Александр был напряжен, как струна. Долго читал стихи, потом осторожно привлек ее к себе и нежно поцеловал. Что с ней тогда случилось... Но произошло то, что произошло. Она легла с ним в постель. Алекс был нежен и горяч. Она до сих пор помнит жар его сухих губ.

Это можно было бы назвать сумасшествием или еще как, но лучше этого дня не было в ее жизни. На память о той ночи у нее на пальце осталось скромное колечко из белого металла с черным блестящим камешком-угольком. Александр, сняв кольцо с мизинца, сам надел его на ее безымянный палец.

На следующий день она пришла, как обычно, в два часа. Госпиталь напоминал гудящий улей: привезли новую партию раненых. Александра в палате не было.

– Где Александр? – растерянно оглядывая пустую комнату, спросила Джейн у старшей сестры.

– Твой подопечный оказался важной птицей. Поздно вечером за ним приехала целая рота офицеров. Дока подняли среди ночи, утром с твоего морячка сняли повязку.

– И что?

– Всё в порядке! Парень родился в рубашке.

– А где доктор?

– Его взяли с собой, он будет сопровождать принца в его страну.

– Какого принца?

– Как! Ты еще не знаешь? Рада сообщить тебе: твой подопечный – не хвост собачий, а принц Сохи – Александр. Во как!

– Для меня нет никакой записки?

– Не знаю, спроси лучше у Роберта, они всегда были вместе, может, он что-нибудь знает.

Не успела Джейн сделать и несколько шагов, перед ней, как чертик из коробочки, возник Билл:

– Салют, детка! Не прошло и недели, я перед тобой. Что это на тебе? Что за вид? Надеюсь, ты не заболела? Снимай свой маскарад, нас ждет машина. Давай, давай двигайся! Через час отлетает самолет.

Джейн беспомощно осмотрелась. Кругом шум, суета, Роберта нигде не было видно. Не переставая оглядываться, она машинально пошла за Биллом...

С тех пор прошло четыре месяца. Она не снимала кольцо с пальца. Скромное колечко на поверку оказалось очень дорогим: платина с редкостным черным бриллиантом. Но на память о той ночи осталось не только кольцо. Вскоре она поняла, что беременна. Она до сих пор не знала, радоваться или огорчаться этому обстоятельству.

7

Концерт прошел на ура, как и всегда, впрочем. Раненые солдаты были на редкость благодарными зрителями. Девушки покидали госпиталь в сопровождении ходячих, легкораненых солдат, с цветами и подарками в руках. Билл ожидал их у машины.

– Отлично, отлично, девушки. Наслышан о вашем успехе. Вы у меня просто умнички и заслужили премиальные. Для начала – ужин в «Золотой короне».

Девушки молча переглянулись: «Корона» была самым шикарным заведением во всем штате.

К столу подали шампанское, настоящее, французское!

Подняв свой бокал, Билл торжественно объявил:

– Девочки, хочу вас обрадовать! Я добился приглашения на «Полярную звезду»! Слышали о таком судне?

– О, Билл, – зажмурив глаза, замурыкала Келли.

– Если бы вы знали, чего мне это стоило! – важно покачал головой Бронсон.

На самом деле билеты на престижный рейс удалось приобрести благодаря Джейн. Выяснилось, что в Европе Джейн Стар неплохо знают: видели парочку фильмов с ее участием. Зрители запомнили красивую актрису, критики весьма благосклонно приняли ее игру. Естественно, Бронсон никому об этом не стал говорить, тем более Джейн. Он давно обратил на нее внимание и долго выжидал своего часа. Чего-чего, а ждать Бронсон умел! Билл отслеживал все предложения других режиссеров. Как выяснилось, двое весьма успешных продюсеров тоже выжидали, когда с девушки спадет спесь и ее можно будет брать голыми руками. Билл опередил конкурентов на полшага: предложил Джейн контракт на ее условиях. В контракте оговаривалось, что актриса не будет сниматься в постельных или слишком откровенных сценах. Как ни странно, это обстоятельство ничуть не отразилось на популярности Джейн. У нее, то есть у них, появился свой зритель. Нельзя сказать, чтобы фильмы с участием Джейн Стар приносили баснословные доходы: прибыли хватало, чтоб только удержаться на плаву, но по нынешним временам и это неплохо.

Бронсон вытер губы салфеткой и протянул руку Келли:

– Потанцуем!

Топчась на одном месте, Билл демонстративно прижимал девушку к себе.

– Похоже, твоя подруга не разделяет нашей радости по поводу поездки? Ничем ей не угодишь, – сказал он не то с презрением, не то с уважением.

– Она из тех, кто предпочтет полуголодное существование отказу от своих принципов. Сколько раз ей говорила: кому сейчас нужны чистюли? – с досадой вторила ему Келли.

– Чтобы зарабатывать нормальные деньги, нужно держать нос по ветру. Сегодняшней публике нужен секс, энергия, действие! Жизнь быстротечна, кто успел ухватить лакомый кусок, тот и прав! Но наша Джейн – крепкий орешек! Ее не соблазнишь никакими посулами, не удивишь никакими деньгами, – скривился в улыбке Билл. – Эта девочка – штучный товар!

– Иногда мне кажется, она и сама не рада, что не может продаться. Внутри нее есть нечто, что сильнее ее самой, – подтвердила Келли. – Но, может, она не так уж и не права? Нравственность и мораль сродни старинным украшениям: порой в моде бывают пластмассовые бирюльки, но настоящие бриллианты всегда в цене!

Билл был настолько пьян и взволнован, что даже не удивился серьезности слов Келли. Впрочем, он ее не слышал: думал о своем. Ему припомнились слова старинного приятеля, удачливого режиссера: «Жить с порядочной женщиной – все равно что питаться экологически чистой пищей. Грязная пена скоро сойдет, спрос на хорошие манеры, незапятнанную репутацию, целомудрие женщины снова будет высок!» – не раз повторял он.

«Да, старик тысячу раз прав! Джейн еще принесет мне настоящие дивиденды!»

Бронсон очнулся от своих мыслей, взглянул на серьезное лицо своей партнерши, ущипнул ее за щеку:

– Киска, постное выражение лица тебя портит! Улыбнись!

Нашептывая на ухо девушке очередную скабрёзную остроту, Билл посмотрел в сторону Джейн. Она выглядела смертельно усталой: сидит, чуть согнувшись, полужакрытые, словно в дреме, глаза, у рта горькие складочки...

«Да, кто-то, а она заслужила отдых», – невольно вздохнул Билл.

Вернувшись к столу, Бронсон наполнил бокалы и торжественно произнес:

– А теперь – главный сюрприз!

– Билли, неужели ты повысил нам гонорар?! – всплеснула руками Келли.

– Ты и этот не отработываешь, – беззлобно огрызнулся Билл. – Я говорю о настоящем сюрпризе. Но прежде вы должны дать слово, что это останется между нами!

Девушки демонстративно прикрыли пальцами свои рты.

– Чтоб вы знали, помощник-капитан «Полярной» – принц Сохи Александр!

– Невероятно! – воскликнула Келли и театрально закатила глаза.

– За возможность оказаться на одном борту с принцем крови, подсунуться к нему с деловым предложением люди готовы отстегнуть любые деньги! Среди пассажиров корабля будут самые успешные бизнесмены, лучшие артисты, самые модные манекенщицы!

– Джейн, ты слышишь?! Представляешь, какая там будет публика, какие возможности! Для нас это первосортная реклама! – воскликнула Келли.

Не увидев на лице подруги ответного восторга, Келли махнула на нее рукой и повернулась к Биллу:

– Послушай, но как такое стало возможным? Насколько я знаю, в ближайшее время должна произойти коронация его старшего брата. Разве Александр не должен присутствовать при таком важном событии?

– Я не в курсе всех этих дворцовых тонкостей. Вон идет Макс Фишбах, спросите у него, он все знает, как-никак – журналист!

Макс не заставил себя долго упрашивать. Выпив бокал шампанского и закулив сигару, он с удовольствием поделился собранной по крупицам информацией:

– Подготовка к коронации старшего брата – дело серьезное. Передача власти – самый сложный церемониал, будут соблюдены тысячи формальностей. Коронация намечается через полгода. К этому времени Александр должен завершить плавание и прибыть прямо к началу торжеств.

– А, теперь все ясно, – закивала головой Келли. – Принц решил удрать ото всех этих нудных приготовлений. Как я его понимаю! Мы постараемся развеселить парня.

– Для начала неплохо бы разузнать о нем побольше. Тебе известно о нем что-нибудь этакое? – щелкнул пальцами Бронсон.

Макс в ответ хитро прищурился.

– Впрочем, о чем это я? Кто бы сомневался в твоей осведомленности!

Махнув официанту, Билл выразительно посмотрел на приятеля:

– Еще шампанского?

– Лучше хорошего коньяку, – подсказал Макс.

Отпив глоток драгоценного напитка, Фишбах кивнул головой:

– Да, это настоящий, французский. О чем это я? Ах да, принц Александр! Ну, так вот! Прежде всего принц получил блестящее образование: окончил физико-математический факультет Кембриджа и, как все мужчины королевского дома, Военно-морскую академию в Санкт-Петербурге.

– А правда, что он тайно посвящен в рыцари, самураи? – почему-то шепотом спросила Келли.

– Истинная правда, милочка!

– Так, значит, он интересуется наукой? – тихо спросила Джейн. – Любопытно, в какой именно области?

– Александр изучает теоретическую физику. В свои тридцать с небольшим он имеет докторскую степень.

– А как же он стал помощником-капитаном? – поинтересовалась Келли.

– Я же сказал, он учился в морской академии.

– То есть Александр профессиональный моряк. Уф, во всяком случае, есть надежда, что он не потопит свой корабль и всех нас, – не без ехидцы улыбнулся Билл.

– Принц Александр разрывается между любовью к науке и путешествиям. Хотя близкие к нему люди утверждают, что его истинная стихия – море, – сказал Фишбах, пуская вверх круги дыма. Макс с удовольствием оглядывался вокруг. Он любил быть в центре внимания.

– Только море? – Келли посмотрела через бокал на Фишбаха. – А как же женщины?

– Ах ты, проказница! Доподлинно известно, что до сих пор ни одна девушка не взволновала его. Похоже, ему гораздо приятнее общество моряков и ученых.

– Так, может, он женоненавистник?! – с притворным испугом ахнула Келли.

– Ай-ай! – погрозил ей пальцем Макс. – Нет, моя дорогая, ни у кого не повернется язык назвать принца извращенцем. Его безукоризненная галантность сводит с ума многих прелестниц. И удивительное дело, даже отвергнутые невесты не держат зла на Александра: до того он светел и чист.

– Видать, у парня запоздалое половое созревание. Девушки, у вас есть шанс расшевелить мальчика, – криво усмехнулся Билл.

– Да кто нас к нему подпустит? – серьезно произнесла Келли. – А раз так, пусть уж лучше поиграет в морского волка. Пока он не женат, каждая девушка может помечтать о принце. Разве нет? Что скажешь, Джейн?

8

«Полярная звезда» выходила в плавание из норвежского порта.

Здесь ледокол проходил технический осмотр. Его подремонтировали, украсили, напичкали современными техническими новинками. Корабль сошел со стапелей как новенький, недаром норвежцы слывут одними из лучших строителей ледоколов.

Две трети всех пассажиров составляли европейцы и сохалинцы. Они давно прошли необходимые формальности и теперь с высоты верхних палуб снисходительно поглядывали на суетящуюся у таможенного досмотра группу американцев. Американцы чувствовали себя не в своей тарелке, несмотря на то, что большинство из них были очень состоятельными людьми: успешные предприниматели, политики, известные артисты – в общем, что называется, сливки общества.

Они прибыли в порт с большим опозданием. Вылет самолета откладывался несколько раз, все уже думали, что не успеют к отходу «Полярной».

Серое небо с низкими облаками, порывистый холодный ветер, морозящий дождь – все это было так не похоже на мир, который они покинули всего три часа назад. Сан-Франциско провожал их синим небом, ярким солнцем, цветущими деревьями.

– Чертовы снобы! Смотрят на нас, как на туземцев! – громко возмущался Бронсон. – А каждый из нас между тем выложил за билет на эту посудину не меньше, чем они.

– Ничего не поделаешь, Билли, они имеют на это право. Если бы наша страна была столь же благополучной, мы тоже стояли и поплевывали на всех с высокой горочки. Что ни говори, Европа давно обскакала нас по всем показателям.

– Еще бы, такая огромная территория! Шутка сказать, границы от Атлантики до Тихого океана.

– Все знали, что союз России и старой Европы может быть плодотворным, но чтобы настолько!

– Они учатся на наших ошибках. Мы столько лет пребываем в состоянии войны со всем на свете, прежде всего с собой. Революции, войны, переделы собственности... – сколько можно! Ребята, глядя на нас, сделали правильные выводы, они давно научились решать спорные вопросы мирным путем и четко соблюдают правила игры.

– Огромные природные и интеллектуальные ресурсы Российской империи плюс развитая индустрия и технологии Запада – мощный стимул для дружбы. Результаты налицо.

– Наверняка они разобрали лучшие места на корабле, а нам продали то, что осталось, – не переставая оглядываться, брюзжали американцы.

Отплытие «Полярной» сопровождалось шумными проводами. У счастливых обладателей билетов брали интервью. Мимо спешили одетые с иголки бравые молодцы. Модная яркая одежда не могла скрыть их военную выправку. Незаметной тенью проскальзывали какие-то серенькие личности. Шумно и вальяжно поднималась по трапу группка нуворишей из Америки. Известные и не очень известные фотомодели одаривали окружающую публику бесчисленными профессиональными улыбками.

Стараясь не упустить из виду ни одной знаменитости, путешественники уже сейчас прикидывали, с кем надо свести знакомства. У каждого из присутствующих были свои надежды, связанные с этим путешествием, американцы – не исключение. Они тоже пребывали в состоянии праздничной эйфории: «Это сейчас, стоя внизу, мы кажемся чужаками, но через несколько минут мы поднимемся на борт и станем своими. С нами будут считаться, и как знать, кто получит больше выгоды от этого вояжа».

Последние формальности с проверкой документов у запоздавших пассажиров закончились. Поднимаясь на палубу, американцы продолжали обмениваться впечатлениями:

– Вы видели? Это же девочки из Дома Арли! А это самая высокооплачиваемая модель мира!

– Классная штучка!

– А это кто?

– Это же сам Колин Фаренс, нефтяной король, – возбужденно переговаривались американцы между собой.

– Черт возьми! Сколько возможностей! Грех ими не воспользоваться, как думаешь, Джейн?! – тормошила подругу Келли.

Джейн давно устала переживать, тошнота и волнение лишили ее последних сил и эмоций. Наконец прозвучали команды:

– Провожающих просят покинуть палубы!

– Отдать швартовые!

– Джейн, смотри, смотри! – дернула за руку молоденькая артистюлечка, новая пассия Бронсона. – Наверху что-то происходит, видишь? Куда это они все развернулись? О, это капитан, а с ним... принц! Принц Александр! Вот это да! А я, грешным делом, думала, что это рекламный трюк турагентов!

Публика на берегу и пассажиры на корабле с восторгом приветствовали появление принца.

– А он не выглядит отрешенным от всего земного, заумным яйцеголовым. У нас ему досталось бы ампула рокового любовника, вечного мальчика, разбивающего сердца своих жертв, – с удовольствием заметила Келли.

– Черт побери, что ни говори, а есть в этих королевских отпрысках нечто, что отличает их от простых смертных! – Бронсон стоял, широко расставив ноги, и не отрываясь рассматривал в бинокль принца Александра. – Любопытно, это воспитание с младенческих ногтей или действительно – кровь? Хотя мало ли уродов среди старинных фамилий, физических или моральных...

– Или и тех, и других, – хохотнул один из приятелей Бронсона, – впрочем, похоже, к принцу Александру это не относится: имя ему – безупречность. Может, действительно, монархия – это не худший социальный строй?

– Россия и Соха давно переболели идеями реформаторства, – подтвердил этот вывод Дональд Палмер, один из самых успешных режиссеров Америки. – В отличие от нас, ребята давно поняли: не стоит раскачивать лодку, в которой плывешь по бушующему морю. Выборное правительство вначале всегда прикрывается красивыми лозунгами, а в конце концов занимается только своими делами: удовлетворением собственных амбиций и наполнением собственных кошельков.

– Помазанник Божий, по определению, несет огромную ответственность перед своим народом. Потому на стороне монархии и церкви, и политическая воля народа, – тихо произнесла Джейн.

– Да, похоже, наследники престола готовятся к своему служению с младых ногтей, – подхватила Келли. – Одного взгляда на этого парня достаточно, чтобы понять: он – достойный представитель своего народа.

Бронсон фыркнул, снова поднес к глазам бинокль и вцепился в Александра профессиональным взглядом.

«Нет, ни к чему нельзя придраться: простые манеры, естественная, непринужденная улыбка. Загорелое, с тонкими линиями лицо почти женственно нежно...»

– Хорош! – вынес заключительный вердикт и Дональд. – Редкий случай, когда приходится согласиться с оценками прессы: грязь не прилипает к Александру. Ни у кого не повер-

нется язык усомниться ни в мужественности Александра, ни в его целомудренности. Эти черты в нем кажутся такими же естественными, как безупречная белизна его мундира. Да, ничего не скажешь, хорош!

9

Итак, путешествие от суровых берегов Норвегии началось... Джейн и Келли шли по устланному ковровой дорожкой коридору, поглядывали на номера кают и тихонько переговаривались.

– Вот незадача, у нас обеих плоховато со зрительной памятью, – сетовала Джейн. – Если каждый раз мы так подолгу будем разыскивать свою каюту...

– Не беспокойся, завтра ты будешь находить ее с закрытыми глазами. А заодно и еще несколько заветных дверок! – успокоила ее подруга.

– Ты о чем? – непонимающе поморщилась Джейн.

– А вот о чем! – Келли кивнула вслед проходящему мимо симпатичному офицеру. – Что ни говори, а морская форма всех флотов мира к лицу большинству мужчин: она так элегантна, проста, функциональна. Тебе не приходила в голову мысль, что, независимо от национальной принадлежности, профессия накладывает большой отпечаток на внешность, объединяет, роднит людей. В них угадываются общие черты, привычки и даже образ мыслей.

– Согласна, – кивнула головой Джейн. – Моряки всех стран отличаются безупречной выучкой, надежностью, ответственностью. Я слышала, что экипаж «Полярной» тщательно отобран и перепроверен. Между прочим, часть экипажа – русские.

– Билл рассказывал, что это настоящие морские волки, они не раз ходили по Ледовитому океану, видали разные виды. Тут есть чем поживиться!

– Неплохо бы узнать, как к этому отнесется Билл, – с усталой усмешкой ответила Джейн. – Вот, наконец-то пришли, открывай дверь!

– Кому-кому, а тебе уж точно придется согласовать с ним свои планы, – задумчиво проговорила Келли, крутя на пальчике ключ от каюты.

Увидев на лице Джейн недоумение, подруга пояснила:

– Кровать-то двуспальная, это наводит на определенные мысли.

– Постой, разве эта каюта предназначена не для нас с тобой?

– Увы, у меня свои, куда более скромные апартаменты. Уверена, Билл неспроста взял для тебя такую роскошную каюту. Да еще это ложе... Если ты говоришь правду и действительно не имеешь на него особых видов – берегись!

– Келли! – устало прикрыла глаза Джейн. – Сколько раз тебе повторять одно и то же! Я не стану связывать свою личную жизнь с Биллом ни при каких обстоятельствах! Так что все в твоих руках!

– О чем это ты? – сделала удивленное лицо Келли.

– Все о том же! Не будешь ведь ты отрицать, что «поставила на него»?

– Нет, не буду, – засмеялась Келли. – Я сделала на него ставку – вернее не скажешь. Насколько велики мои шансы, как думаешь? – девушка серьезно взглянула на подругу.

– Откровенно говоря, не так много... Но они у тебя есть. И что мы с тобой все на ногах, давай присядем.

Келли машинально присела на диван.

– Если Бронсон тебе действительно не нужен, предлагаю заключить союз. Ведь, насколько я понимаю, ты – самая серьезная преграда на моем пути к его сердцу...

– ...или кошелек? – не скрывая усмешки, спросила Джейн.

– Это не важно! И, по большому счету, тебя не должно касаться. Я же не спрашиваю, почему ты избегаешь общества богатых мужчин, мужиков вообще.

– Это мое личное дело, – нахмурилась Джейн.

– Согласна! Все, что мне действительно надо было знать, я узнала. И еще, откровенность за откровенность... – сказала Келли и встала прямо перед подругой. – Знай, мы с тобой вместе – не случайно. Билл специально приставил меня к тебе: я пообещала ему наушничать.

Джейн покраснела от гнева и тоже поднялась.

– Постой! Ты должна если не простить, то понять меня. – Лицо Келли покрылось неровным румянцем, но она не отводила от подруги прямого взгляда. – Незадолго до встречи с Биллом мои дела были плохи, как никогда. Я нигде не могла найти работу, хотя во время обучения в консерватории считалась самой перспективной студенткой. Мне прочили блестящее будущее...

– Ты окончила консерваторию? – от удивления Джейн снова уселась на свое место.

– Увы, закончить учебу я не успела. В стране началась очередная заварушка, родители больше не могли платить за обучение. Мне пришлось искать работу. Я честно попробовала по своим старым каналам найти продюсера, но все предложения были так нечистоплотны, от них так и веяло духом торговли! Да что там долго говорить! Наверняка и ты через это проходила.

– Да, жаргон продюсеров больше напоминает разговор букмекеров или профессиональных игроков, нежели людей искусства, – согласно кивнула головой Джейн.

– Между тем закончились последние деньги, и передо мной встала только одна задача – выжить. Не на панель же мне идти в моем возрасте!

К счастью, меня познакомили с Бронсоном. Я стала выступать на его выездных концертах, сниматься в эпизодических ролях. Впрочем, все остальное ты знаешь.

– А когда он предложил тебе... шпионить за мной?

– Почти с самых первых дней. Думаю, именно для этого он меня к себе и взял.

– И что, он так сразу и заявил: будешь следить за...

– Нет, конечно! Напрямую он вообще об этом никогда не говорит, все больше намекает. Я делаю вид, что не совсем понимаю его, и говорю обо всем так, «по простоте душевной». Он тоже делает вид, что я выкладываю ему сведения о тебе «случайно»: в конце концов, мы действительно живем бок о бок. Ну вот, он и приплачивает мне деньги за «простоту». Правда, совсем немного. Ты мне веришь?

10

Джейн думала недолго. Она так истосковалась по общению с нормальными людьми. После исчезновения Роберта она стала чувствовать себя совсем одинокой. А Келли ей была всегда симпатична. Она уважала в ней ум, интеллигентность. Напускная развязность и внешняя недалекость не раздражали ее, она сразу поняла: девушке было легче существовать в мире кино именно в таком образе.

И сейчас Джейн, глядя на бледное с темными глазами лицо Келли, искренне ответила:

– Верю.

– Вот и славно! Уф, какая здесь жара, надо бы понизить температуру.

Резко поднявшись, Келли направилась к кондиционеру. По дороге девушка аккуратно вытерла слезы. Вернулась на свое место с деловым видом.

– Если так – давай выработаем тактику: я буду докладывать Бронсону ту информацию, которую ты сама сочтешь нужной. Но только так, чтобы я не прокололась: Билл деньги зря не платит. Ну, так что, по рукам?

Джейн не успела ответить: в каюту без стука ворвался Бронсон. Быстро оглядевшись вокруг, Билл довольно покачал головой:

– Ба-ба-ба! Что значит европейская роскошь!

– Говорят, здесь работают лучшие повара, а убранство всех, даже недорогих, кают выдержано в одном строгом аристократическом стиле, – поддержала шефа Келли.

– Да, нам такое и не снилось! Надо будет все заснять для наших художников. Обормоты! Вот где идеи, вот где бездна вкуса!

Прохаживаясь по просторной каюте, Бронсон трогал панели из дорогих пород дерева, рассматривал мебель, перебирал руками многочисленные вещицы на столе, поглядывал на Джейн. Покачиваясь с носков на пятки, постоял возле нее и решительно заявил:

– Ну ладно. Я вижу, ты совсем раскисла. Отдыхай. Если хочешь, вызови врача. Его услуги входят в стоимость билета. Да мы заплатили такую прорву денег, надо воспользоваться всем на полную катушку. Я очень надеюсь получить за эти денежки всего и сполна. Как думаешь, я могу на это рассчитывать?

Джейн оставалась безучастной.

– Все, жду тебя к обеду. А я покамест поосмотрюсь!

– Может, я составлю тебе компанию? – торопливо спросила Келли.

– В другой раз, детка! Сейчас я возьму с собой кого-нибудь помоложе и посмазливей! Отдыхайте, старушки!

Девушки с усмешкой переглянулись. Бронсон напоминал об их возрасте при каждом удобном и не очень удобном случае. Особенно доставалось Джейн.

«Что, черт побери, ты о себе воображаешь?! Тебе скоро стукнет тридцатник! – орал Билл в мегафон на съемках. – Пороги студии увивают такие нимфеточки – дух захватывает. Нувориши хотят видеть на экране безукоризненно красивое тело и хорошенькое, не обремененное интеллектом личико!»

– Да, он не слишком стесняет себя в выражениях, – с улыбкой заметила Келли.

– А с каким удовольствием Билл указывает на мои промахи в игре, любые, даже самые маленькие! – заметила Джейн.

– Ну ничего, тебе это только на пользу. Какой бы сволочью Билл ни был, игру актеров чувствует тонко: он как старый настройщик рояля, мгновенно улавливает малейшую фальшь.

Подумав, Джейн согласно кивнула головой. Она никогда не пропускала мимо ушей замечаний режиссера. Изредка они спорили, но Билл всегда оказывался прав. Джейн уважала в Бронсоне настоящего профессионала.

– Ты не боишься, что Билл скоро сменит тебя на какую-нибудь куколку? – Келли пытливо взглянула на приятельницу.

Джейн тихо покачала головой.

– Ты же знаешь: найдет он мне замену – я буду только рада. Я без боя готова уступить свое место примы.

Действительно, когда Бронсон приводил на студию очередную девицу, Джейн не только не проявляла признаков недовольства или ревности, но напротив: помогала этим провинциальным дурехам, чем могла: учила правильно наносить макияж, делилась своими профессиональными секретами.

Устроившись в просторном кресле, Келли закурила длинную тонкую сигарету.

– Похоже, Джейн, твое чувство внутренней независимости больше всего злит шефа!

– Наверное, ты права, – равнодушно ответила Джейн.

– Впрочем, все его шумные романы кончаются, едва начавшись. Мне кажется, что в последнее время он заводил шашни с девицами исключительно ради поддержания репутации. Девять против четырех – он предпочел бы провести вечер перед телевизором со стаканом виски в руке. Но... положение обязывает: бедолага, боится, что на него повесят ярлык импотента или голубого. Может, ты действительно взяла его за живое?

Джейн молча пожала плечами.

– Могу я спросить, каким образом вы с Биллом познакомились?

– Тебя это действительно волнует?

Настало время промолчать Келли.

Внимательно поглядев на подругу, Джейн начала:

– Ничего интересного – банальная история, похожая на твою и еще на тысячу таких же. Бронсон подкатил, когда у меня было ужасное положение. Никто не приглашал на работу, а все мои скромные накопления закончились... Билл подбросил парочку пристойных сценариев, предложил сыграть в них главную роль.

Позже мы подписали контракт еще на несколько картин. Единственная привилегия, которую мне удалось выторговать, – не сниматься в постельных сценах. И он соблюдает статус-кво: все фильмы, в которых я задействована, выдержаны в рамках старого доброго времени.

– Увы, больших доходов они не приносят, но зрителям и критикам нравятся, – прокомментировала Келли. – Думаю, потому только нас сюда и пригласили!

– Возможно. Как ни странно, наши картины пользуются успехом в Европе.

– Ну ладно, мы заболтались, а ты действительно выглядишь очень усталой. Может, у тебя морская болезнь? Пойду к себе.

Погасив в хрустальной пепельнице окурок, Келли помахала пальчиками и отправилась в свою каюту.

Джейн едва дождалась, когда гостья уйдет, и ринулась в душ. Живительные струи прохладной воды восстановили ее силы. Она заставила себя выпить немного сока и улеглась в постель. Кровать на самом деле была огромной, рассчитана явно на двоих.

«Неужто Билл и вправду решил форсировать события? Что тогда?..

Скажу, что беременна, и пусть делает, что хочет. Не выбросит же он меня за борт! – Джейн сама удивлялась своему спокойствию. – Собственно говоря, что я теряю? Все складывается вполне удачно: я хотела уехать в Европу, и вот, пожалуйста... Мечтала хоть одним глазком снова увидеть Александра и увидела... И чуть не брякнулась в обморок.

Смешно... Нет, странно. И никакая логика здесь не властна: я не в силах приказать сердцу не любить его. Впрочем, все это ерунда.

Надо хорошенько продумать свои действия в Европе. Лишь бы добраться туда, а там... хоть в посудомойки».

Джейн старательно отгоняла от себя мысли об Александре: «К чему праздные мечты? Он меня даже толком не видел, только слышал... ощущал. Да если бы и видел, вряд ли бы захотел теперь узнать. Мы живем в реальном мире, здесь нет места сказкам...»

11

Билл Бронсон, прихватив с собой двух самых молоденьких длинноногих девчонок, пошел исследовать место дислокации.

Своих узнавал по безразличной физиономии и нарочито равнодушным взглядам. Каждый из них считал нужным отметить: мы ожидали большего!

– За такие деньги могли бы придумать что-нибудь пошарней! – брюзжали американцы.

«Да уж, представляю, сколько вам это стоило, – посмеивался про себя Бронсон. – Это вам не какой-нибудь развлекательный рейс с дешевыми шлюшками на борту.»

Билл обладал профессиональной памятью, поэтому почти автоматически отмечал, кто и где расположился. При этом он не забывал наставлять своих подопечных:

– Не вращай так глазами, крошка, – ущипнул он молоденькую артистюлечку. – Роль женщины-вамп тебе не годится, к тому же в Европе она давно не в чести. Инженю – чистая и наивная девушка, простая и доверчивая американочка – вот что нам сейчас нужно. И снимите вы свои костюмы! В Европе так не одеваются даже проститутки! Смотрите, наблюдайте, повторяйте! Для начала вытрите губы – можно подумать, что вы израсходовали за один раз весь тюбик помады. Ну, вперед!

Девушки послушно вытерли губы салфетками, закололи волосы в тугой пучок и, взявшись за руки, засемили по палубе.

«Господи, за что мне это? – глядя им вслед, простонал Бронсон. – Простого дела сделать не могут, зачем я их только держу?!» А вслух сказал:

– Совсем неплохо, крошки!

На самом деле он изначально знал, что хорошенькие нимфеточки – ни на что не способные девчонки. Он включил их в свою группу лишь с одной целью – возбудить в Джейн ревность, если не женскую, то хотя бы профессиональную.

Ради того, чтобы сниматься, девушки были готовы на все, решительно на все! Билл время от времени пользовался этим и всякий раз испытывал непреодолимое раздражение. Уступчивость и вседозволенность юниц казались ему противоестественными, а их бестолковость и бесталанность порой доводили его до бешенства.

Другое дело – Джейн... Если бы она знала, сколько раз он спасал ее от посягательств новомодных режиссеров и продюсеров. Каких трудов ему стоило раздобыть пристойные сценарии – без похабных сцен и хоть с каким-то намеком на драматургию.

Особенно хорошо Джейн удавались классические образы.

Само собой, Билл не упускал возможности заработать хорошие деньги – между делом снимал бесконечные мыльные оперы и рекламные ролики.

– С хорошими-то деньгами можно стать и порядочным человеком, жалко что ли! Самому тошно общаться с этими дешевыми шлюшками и новыми богачами с рожами гангстеров, – не раз говорил он Джейн.

Та предпочитала отмалчиваться. Бронсон злился и отыгрывался на съемках. Недавно он предложил Джейн стать его женой, но она ему отказала. Бронсон был прожженным циником и, в общем-то, мстительным человеком, но на Джейн зла не затаил. Напротив, получив отказ, будто притих.

Чувство собственного достоинства девушки, ее целомудренность вызывали у него искреннее уважение. К тому же Билл точно знал: Джейн никому не рассказывала о его предложении.

«Это дорогого стоит! – говорил себе Бронсон. – Ничего, время работает на меня! Ей некуда деваться! Я буду не я, если мы не вернемся в Америку мужем и женой!»

После душа и непродолжительного отдыха Джейн почувствовала себя так хорошо, что решила появиться на обеде. И она ничуть не пожалела об этом: ресторан был просто роскошен. Здесь особенно чувствовался европейский класс. За столом кроме Билла и Келли сидели еще четыре человека: режиссер Дональд Палмер, новоиспеченный магнат телевидения Мэт Костнер и две «перспективных» девчонки, которых раскручивал Билл Бронсон и на которых Мэт обратил свое благосклонное внимание, Дороти и Сэди. Они были вполне безобидными простодушными провинциалочками. Их главным достоинством, помимо несомненно высоких внешних качеств, было умение молчать и говорить в нужный момент. К тому же их молодость и красота привлекали внимание солидных джентльменов, располагали к общению. Благодаря этим очаровательным блондинкам Билл узнавал о нужных людях больше, чем мог бы узнать сам.

– Смотрите-ка! Вся посуда с королевскими вензелями – просто шик!

– Интересно, а почему мы не видим самого принца? – оглядывались девушки.

– Большую часть времени принц проводит в маленькой кают-компании, в обществе своих родственников и ближайших придворных, – ответил Мэт.

– Обидно! Неужели мы так и не увидим его?! – воскликнула Дороти.

– Вон тот пузатый парень приходится ему то ли родственником, то ли другом, – указал глазами на седовласого джентльмена Дональд. – Познакомьтесь с ним – и узнаете все из первых рук.

Вся компания с профессиональным интересом стала наблюдать, как девицы с самым невинным видом подошли к столику «пузана». Незнакомец, как и положено джентльмену, встал, галантно поклонился и предложил девушкам присесть. Они представились воспитанницами Мэта Костнера.

Дешевые фильмы, в которых снимались девушки, в Европе не демонстрировались, так что вряд ли кто узнает в благообразных инфантильных созданиях начинающих порнозвездочек.

12

Не прошло и десяти минут, как девушки подвели к столу важного господина. Мужчины представились друг другу.

– Досточтимый сэра Арчи, министр королевства Сохи и ближайший родственник принца Александра, – прочирикала Дороти. – Сэр Арчи рассказывает удивительные вещи о нашем корабле. Расскажи все это мы, нам никто не поверил бы.

– Да-да-да! Потому мы упросили сэра Арчи присоединиться к нашему обществу и поделиться секретами «Полярной», – вторила ей Сэди.

– Извольте. Если вам это действительно интересно...

– Можно ли в этом сомневаться?! Просим!

– Просим вас, – наперебой заговорили новые знакомые.

– Ну, так вот! Начну, пожалуй, с главного: оборудование корабля. Его оснащению могли бы позавидовать даже военные, – с гордостью произнес Артем Семенович. – Первоначально «Полярная» задумывалась как научно-исследовательское судно. Начинка «Полярной» завязана со спутниковой системой Земли и обладает целым рядом уникальных возможностей.

Я имел честь спонсировать эту научно-исследовательскую программу. После ее завершения корабль был несколько модифицирован, и я предложил корабль в качестве подарка принцу Александру к его тридцатилетнему юбилею. Принц Александр сообразоволил принять подарок. Так что теперь – «Полярная» его собственность!

– Прелестно, но не слишком ли расточительно использовать такой огромный корабль в качестве прогулочной яхты?! – не удержался от замечания Дональд Палмер.

– Принц имеет право на подобную роскошь! – восторженно возразила Дороти.

– Да, дитя мое, но наш принц – противник любых излишеств. Он принял в дар этот корабль не для одного только своего удовольствия. Всему миру известна его страсть к морю, но мало кто знает, что принц Александр тяготеет к точным наукам, он – серьезный ученый. Его статьи, под чужим именем, разумеется, печатаются в самых престижных научных журналах.

– А кто занимался подбором команды «Полярной»? Принц? – поинтересовался Костнер.

– Экипаж корабля выбран капитаном, а состав ученых определен Александром. Принц не только спонсирует научные исследования, но и принимает самое активное участие в научных исследованиях своего товарища, талантливого американского ученого. Кстати, он приехал из Америки совсем недавно. Ваши соотечественники не рискнули пригласить его в свои закрытые фирмы только оттого, что у бедняги когда-то были серьезные проблемы со здоровьем. Что-то вроде потери памяти.

– Число случаев амнезии в нашей стране увеличивается просто катастрофически. Чрезвычайно удобная болезнь в наше время, – с понимающей усмешкой добавил Дональд.

– Да, в Америке сейчас нелегкие времена, и я понимаю, что вы имеете в виду. Но здесь не тот случай. У парня официально подтвержденная, признанная врачами амнезия. Он получил психологическую травму после трагического случая, кораблекрушения.

– Как его имя? – побледнев, спросила Джейн.

– Роберт Моллз.

Сердце Джейн заколотилось, как бешеное. Чтобы скрыть прихлынувшую к щекам кровь, Джейн взяла в руки большой бокал с водой и отвернулась в сторону. К счастью, никто на нее не смотрел. Все с самым внимательным видом слушали рассказ сэра Арчи.

– Роберт бывает жутко несобранным, порой кажется несуразным, не приспособленным к жизни человеком. Но все это до той поры, пока он не возьмется за дело. Тут он становится жестким тираном и педантом. Впрочем, идея, над которой он работает, чрезвычайно интересная, хотя и не бесспорная. Около Роберта Моллза собралась небольшая, но сплоченная группа

молодых ученых, «хулиганов от науки», – хмыкнул Артем Семенович, – так их «заклеймили» на последнем ученом совете университета. Благо, его попечителем является Его высочество. Парни слишком много себе позволяли. Дело дошло до скандала. Принцу, хоть и не без труда, удалось загладить его. Он предложил своим подопечным продолжить исследования в полевых, вернее сказать, морских условиях. Нечего и говорить, такое предложение было принято с огромным энтузиазмом.

– Так вся эта компания хулиганов теперь здесь, на корабле?! – захлопала глазами Дороти.

«Опять переигрывает, – невольно поморщился Билл. – Благо, старичок так простодушен, да и выпить не дурак!»

– Вам не о чем беспокоиться, милочка, – похлопал Дороти по руке Артем Семенович. – Ребята выбрали себе весьма скромное по размерам помещение. Вы их не увидите и не услышите.

– Так чем же, если не секрет, они занимаются? – покачивая ногой, небрежно поинтересовалась Джейн.

– Чем-то в области геомагнитных полей, точнее мне трудно сказать: я – всего лишь военный!

– И слава Богу! Быть военным – это так романтично! – сложив ладошки, воскликнула Сэди.

– Насколько я понял, научные исследования ученых далеки от практического применения, – покачиваясь на стуле, размышлял вслух Дональд Палмер. – И присутствие на корабле вип-пассажиров объясняется необходимостью покрыть хотя бы часть затрат, не так ли?

– Вы очень проницательны, сударь, – ответил Артем Семенович и отвесил Дональду легкий поклон. – Соха – богатое королевство, но это не значит, что мы готовы бросать деньги на ветер!

– А можно познакомиться с кем-нибудь из ученых, с тем же Робертом Моллзом, например? – спросила Джейн.

Мужчины посмотрели на нее с удивлением.

– Мой отец, профессор Уилксон, всю жизнь посвятил науке и привил к ней интерес и мне. Его тоже интересовали процессы геомагнитных излучений, так что... – пояснила Джейн.

– Понятно! Я сообщу ему о вашем желании. Думаю, наш отшельник захочет познакомиться с дочерью знаменитого коллеги, к тому же такой замечательной актрисой и красавицей, – Артем Семенович поцеловал руку Джейн.

– А вот один из его помощников, Дмитрий Аникин. Александр выписал его из России. Удивительно талантливый человек!

Артем Семенович привстал и окликнул молодого человека:

– Дмитрий, не подойдете к нам?! Наши очаровательные гости интересуются наукой.

– Келли, – подала руку Келли.

– Джейн, – кивнула Джейн.

– Очень приятно. С удовольствием присоединился бы к столь изысканному обществу, но меня ждут неотложные дела, – заученной скороговоркой проговорил ученый.

Поняв, что Дмитрий намеревается улизнуть от них, Артем Семенович поспешил заметить:

– Между прочим, мисс Джейн – дочь профессора Уилксона.

Молодой человек взглянул на девушку с интересом:

– Вот как! Рад познакомиться.

– Может, присядете?

Келли освободила место рядом с Джейн. Дмитрий машинально уселся за стол.

– Я знаком с трудами профессора, жаль, что он так рано ушел из жизни. Над его идеями мог бы работать целый институт. Вы знаете, над какой темой он работал в последнее время?

– Да. Иногда я помогала оформлять материалы для конференций. Отец очень сокрушался, что в нашей стране утерян интерес к фундаментальной науке вообще и к его теме в частности. Его институт, по существу, был закрыт.

– Да, я слышал об этом прискорбном факте. Увы, таков удел науки в любой стране, пребывающей в переходном периоде.

– Это на самом деле так. Тем более, вы способны понять и простить наше любопытство. Информационный голод сродни обычному голоду. Так чем вы занимаетесь?

– Вы, должно быть, слышали, что в Институте радиоэлектроники получены сигналы из глубокого Космоса? – спросил Дмитрий.

– От инопланетян? – округлила глаза Дороти.

– Возможно. Доподлинно это никто не может сказать, мисс. Они приходят из невообразимой дали. Есть предположение, что эти сигналы получены из отдаленного будущего Земли, возможно, из ее колонии.

– Как это, из будущего? – недоверчиво хмыкнул Дональд Палмер.

– В двух словах это трудно объяснить. Ну, вот пример, – Дмитрий достал блокнот и ручку. – Вы все знаете, что наша планета несется во Вселенной с определенной скоростью по определенной траектории. Изобразим ее некой кривой, а сегодняшнее положение Земли обозначим точкой А. Естественно, пятьсот лет назад планета находилась в ином положении, на нашей схеме слева, вот эта точка В.

– Ага, то есть это ее положение в прошлом и есть само прошлое, – быстро сообразил Мэт Костнер. – А значит, положение планеты справа...

– Это ее будущее. Поскольку геометрия пространства более или менее изучена, можно предположить с достаточно большой степенью достоверности, что через, положим, пятьсот лет наша Земля будет занимать некую точку С, обозначим ее еще правей. Данные предположения хорошо подтверждаются опытным путем. Если из нашего сегодня послать сигнал в расчетную точку В траектории Земли, то получается ответный сигнал из прошлого, и наоборот, если направить его в точку С – ответ приходит из будущего.

– Но ведь, чтобы попасть в будущее, надо прожить эти пятьсот лет, не так ли? – серьезно спросил Билл.

– Для нас – да. Но в пространстве уже есть эта точка С, понимаете? Мы уже сегодня получаем ответный сигнал из точки будущего расположения Земли, значит, в некоем пространстве она уже существует!

– И для людей, проживающих там, мы – их далекое прошлое? – заинтересованно спросил Дональд.

– Совершенно верно, – слегка поклонился в его сторону Дмитрий.

– Стало быть, можно сказать, что во Вселенной все события происходят одновременно! – решил уточнить Мэт Костнер.

– Именно так! – подтвердил Дмитрий.

– С ума сойти! Значит, вы получили сигналы от наших потомков? От будущей Земли? – в один голос затарахтели Сэди и Дороти.

– Скорее, ее колонии или планеты, которую освоят земляне в будущем. Дело в том, что координаты передатчика не соответствуют расчетной траектории нашей Земли. Некоторые ученые дали название этой невидимой планете – Альдеон.

– Ах, как интересно! – едва сдерживая зевок, произнесла Дороти.

– Результаты наших исследований опубликованы в нескольких научных журналах. Если это вас действительно так интересует, я непременно найду и передам вам почитать. А сейчас, прошу простить, меня ждут в лаборатории.

Опасаясь дальнейших расспросов, Дмитрий резко поднялся и чуть не уронил при этом стул.

– Ох уж эти мне ученые! – покачал головой Артем Семенович. – Впрочем, таланту многое можно простить.

13

Премьерный показ фильма состоялся в Токио в назначенный срок.

На экране шли заключительные кадры...

...Будничная суeta современного студенческого городка. В многоликой толпе случайно встречаются взглядами двое молодых людей: юноша-японец с удивительно синими продолговатыми глазами и светловолосая девушка с глазами цвета темного звездного неба. Ритм современного города замедляется, стихают его шумные звуки. На смену им будто издалека наплывает дивная мелодия. В новом, измененном потоке времени юноша и девушка видят только друг друга, они будто что-то вспоминают. Старинная песня любви набирает силу, лица молодых людей преображаются, наполняются светом – они узнают вечных себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.